

УДК 343.2
ББК 67.408.06

Д. Ю. Фисенко

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТРАСЛЕВЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В данной статье автор рассматривает ряд проблем, возникающих в ходе реализации принудительных мер воспитательного воздействия, через призму принципов уголовного права. В результате анализа действующего уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также изучения практики применения судами принудительных мер воспитательного воздействия были выявлены противоречия между правовой регламентацией данных мер и положениями таких отраслевых принципов уголовного права, как дифференциация уголовно-правового воздействия, неотвратимость уголовно-правового воздействия и индивидуализация уголовно-правового воздействия. По мнению автора, установленные противоречия выступают одной из основных причин, оказывающих негативное влияние на эффективность применения принудительных мер воспитательного воздействия, в связи с чем требуют обязательного устранения. В целях решения обозначенных проблем автором предложены и обоснованы возможные пути устранения выявленных противоречий, направленные на приведение правовой регламентации принудительных мер воспитательного воздействия в соответствие с положениями принципов уголовного права.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, принципы уголовного права, дифференциация уголовно-правового воздействия, индивидуализация уголовно-правового воздействия, неотвратимость уголовно-правового воздействия.

D. Y. Fisenko

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF INDUSTRIAL PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW IN APPLICATION OF FORCED MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE.

In this article the author analyzes a number of problems arising in the course of implementing compulsory measures of educational influence, through the prism of the principles of criminal law. As a result of the analysis of the current criminal legislation, the decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as the study of the practice of applying forced measures by the courts, the contradictions between the legal regulation of these measures and the provisions of such branch principles of criminal law as the differentiation of the criminal legal effect, the inevitability of the criminal-legal impact and individualization of criminal law impact. In the author's opinion, the established contradictions are one of the main causes that have a negative impact on the effectiveness of the use of compulsory educational measures, and therefore require mandatory elimination. In order to solve the indicated problems, the author proposed and justified the possible ways of eliminating the revealed contradictions, aimed at bringing the legal regulation of compulsory measures of educational influence in accordance with the provisions of the principles of criminal law.

Key words: coercive measures of educational influence, principles of criminal law, differentiation of criminal law influence, individualization of criminal law influence, inevitability of criminal law influence.

Отечественное уголовное законодательство, начиная со времен Соборного уложения 1649 г., идет по пути дифференциации уголовной ответственности с учетом возрастных особенностей личности виновного, допуская применение к несовершеннолетним правонарушителям уголовно-правовых средств, выступающих альтернативой наказанию [1, с. 16]. Современный уголовный закон в качестве такой альтернативы предлагает использовать институт принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленный в главе 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Следует отметить, что с принятием Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ законодатель принципиально изменил подход к регулированию вопросов ответственности и наказания несовершеннолетних. Так, ранее действовавшая редакция ст. 87 УК РФ указывала, что несовершеннолетним, совершившим преступление, может быть назначено наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия. При такой формулировке основной акцент делался на назначении

наказания. Лишь при наличии определенных обстоятельств мог быть поставлен вопрос о применении вместо наказания принудительных мер воспитательного воздействия. В соответствии с действующей редакцией ст. 87 УК РФ «к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием». Изменение данного законодательного положения свидетельствует о кардинальной смене приоритетов. Современные суды ориентированы в первую очередь на разрешение вопроса о возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия, лишь при невозможности их реализации суд может назначить несовершеннолетнему преступнику наказание. Этот подход подкреплён в ранее упомянутом постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1, где в п. 31 определено, что суды не должны назначать уголовного наказания несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. На основании изложенного выше можно утверждать, что современный законодатель и Верховный Суд Российской Федерации рассматривают принудительные меры воспитательного воздействия в качестве особой формы уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних. Анализ содержания принудительных мер воспитательного воздействия свидетельствует об отсутствии в них кары. При их реализации несовершеннолетний, по сути, не подвергается каким-либо тяготам или лишениям, не находится в условиях изоляции от общества. Рассматриваемые меры не основаны на устрашении. Их суровость не зависит от тяжести преступления и не имеет количественного выражения. Орган, назначающий эти меры несовершеннолетнему, сам определяет продолжительность их срока, основываясь на данных о личности виновного и всех обстоятельствах дела. На несовершеннолетнего, совершившего преступление, оказывается хоть и принудительное, но прежде всего воспитательное воздействие. Это четко прослеживается уже исходя из названия рассматриваемых мер, а также из содержания их видов. При применении данных мер на несовершеннолетних оказывается воспитательно-педагогическое воздействие, направленное на формирование у них осознания противоправности и недопустимости преступного поведения, а также социально-полезных установок и дальнейшего правомерного поведения. Даже такая дискуссионная принудительная мера воспитательного воздействия, как помещение в специальное учебно-воспитательное

учреждение закрытого типа, в отличие от наказания в виде лишения свободы, носит менее строгий характер. Это выражается не только в режиме нахождения несовершеннолетнего в рассматриваемом учреждении, но и в правовых последствиях: применение данной меры уголовно-правового воздействия, как и применение других мер воспитательного воздействия, не влечет за собой судимости, в то время как после отбытия наказания лицо признается судимым.

Высказанная точка зрения широко поддерживается в доктрине уголовного права, где отмечается, что характер мер воспитательного воздействия отличается от характера наказания тем, что они не содержат в себе карательного потенциала. «Принудительные меры воспитательного воздействия, — пишет О. С. Носков, — являются эффективной альтернативой уголовному наказанию, поскольку содержат в себе не только элементы государственного принуждения, но и большой воспитательный потенциал, способствующий достижению предусмотренных уголовным законом целей без изоляции несовершеннолетнего от общества» [2, с. 8]. То же положение защищает А. М. Магомедова: «Система принудительных мер воспитательного характера существенно отличается от системы мер уголовного наказания за счет смещения центра тяжести в сторону не карательных, а воспитательных средств... Принудительные меры воспитательного воздействия... по своему содержанию являются воспитательными и направлены на социальную адаптацию подростков» [1, с. 9]. Подтверждает этот вывод и А. С. Боровиков: «Принудительные меры воспитательного воздействия не являются наказанием за совершенное подростком деяние, не содержат в себе кары или ее элементов, но в этих мерах так же, как и в наказании, присутствует в различном объеме принуждение» [3, с. 7]. А. П. Фильченко называет рассматриваемые меры «некарательными мерами уголовной ответственности» [4, с. 448—454].

Совокупность обозначенных обстоятельств указывает на то, что принудительные меры воспитательного воздействия должны выступать эффективным средством некарательного уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой общественной опасности, что обусловлено гуманизацией уголовно-правовой политики в целом и в отношении несовершеннолетних в частности. Между тем, как показывают данные официальной судебной статистики, на практике суды далеко не всегда используют потенциал мер воспитательного воздействия, что выражается в низких статистических показателях их применения.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации количество несовершеннолетних, в отношении которых уголовные дела (УД) были прекращены с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ПМВВ), в период с 2010 по 2016 гг. составляет всего

5—7 % от общего числа рассмотренных судами уголовных дел в отношении несовершеннолетних (см. табл. 1).

Таблица 1

Год	Количество в отношении несовершеннолетних, которые поступили в суд	УД	Количество в отношении несовершеннолетних, которые были прекращены с применением ПМБВ	УД	Удельный вес несовершеннолетних, в отношении которых были прекращены с применением ПМБВ (%)
2010	60684		3994		6,6
2011	52295		3794		7,25
2012	46839		3454		7,4
2013	44275		2873		6,5
2014	36574		2029		5,5
2015	35949		2098		5,8
2016	35202		2665		7,6

В свою очередь, удельный вес несовершеннолетних, к которым были применены данные меры в порядке освобождения от наказания, от общего числа осужденных несовершеннолетних составил

в 2010 г. — 2,8 %, 2011 г. — 2,5 %, 2012 г. — 2,8 %, 2013 г. — 2,5 %, 2014 г. — 2,02 %, в 2015 г. — 2,3 %, в 2016 г. — 2,3 % соответственно (см. табл. 2).

Таблица 2

Год	Общее число осужденных несовершеннолетних	Количество несовершеннолетних, освобожденных от наказания с применением ПМБВ	Удельный вес несовершеннолетних, освобожденных от наказания с применением ПМБВ (%)
2010	46954	1311	2,8
2011	38287	952	2,5
2012	32572	908	2,8
2013	29198	728	2,5
2014	23586	476	2,02
2015	22816	516	2,3
2016	23912	543	2,3

Таким образом, применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним за последние семь лет можно назвать практически единичным. Столь низкие показатели свидетельствуют о наличии значительных проблем в сфере реализации этих мер, в силу которых они редко применяются в правоприменительной деятельности.

Ученые, занимающиеся исследованием проблем применения принудительных мер воспитательного воздействия, приводят различные причины, объясняющие их низкую эффективность. Например, Д. В. Карелин делит их на две группы: объективные и субъективные. К объективным он относит несовершенство законодательной регламентации этих мер, а также конкуренцию между общими (ст. 75, 76

УК РФ) и специальными основаниями освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности (ст. 90, 91 УК РФ), при которой предпочтение суды отдают первым (с учетом безусловного характера освобождения) [5, с. 10]. Данный тезис подтверждается официальной судебной статистикой. Так, в 2016 г. в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием судами Российской Федерации от уголовной ответственности были освобождены 15 379 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, что составляет 35 % от общего числа несовершеннолетних, в отношении которых судами был вынесен судебный акт по существу обвинения. К объективным причинам редкого применения судом принудительных мер воспитательного воздействия Д.

В. Карелин также относит конкуренцию с ними такой альтернативной меры воздействия на несовершеннолетних на судебной стадии, как условное осуждение [5, с. 10]. Действительно, если мы вновь обратимся к официальной статистике, то увидим, что ежегодно в отношении примерно 40—50 % осужденных несовершеннолетних суд применяет условное осуждение. В частности, в 2016 г. 40,5 % несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, были осуждены условно (9 690 человек из 23 912). В то время как с применением принудительных мер воспитательного воздействия судами были прекращены дела лишь в отношении 10,8 % несовершеннолетних (2 604 человека).

Субъективные причины редкого применения принудительных мер воспитательного воздействия, по мнению Д. В. Карелина, заключаются в существенной недооценке правоприменителями роли указанных мер в предупреждении преступности несовершеннолетних, нежелании их назначения и, как следствие, отсутствии практических навыков применения воспитательных мер судебными органами [5, с. 10].

В диссертационном исследовании А. М. Магомедовой причины редкого использования судами принудительных мер воспитательного воздействия объясняются следующими обстоятельствами. Во-первых, это «недоступность» специальных учебно-воспитательных учреждений для большинства подростков. Во-вторых, как показали опросы судей, проведенные в рамках ее исследования, они с некоторой опаской относятся к назначению мер воспитательного воздействия, боясь нарушить общее направление судебной практики по делам несовершеннолетних, где превалирует назначение лишения свободы преимущественно условно. В-третьих, автор отмечает, что ст. 75—78 УК РФ по своей редакционной формулировке более четко отражают содержание извинительного поведения лица при освобождении его от уголовной ответственности. В таких условиях, как показывает изучение судебной практики, суды более активно применяют к несовершеннолетним не принудительные меры воспитательного воздействия, а иные виды освобождения от уголовной ответственности [1, с. 13, 14].

Несмотря на всю важность обозначенных выше проблем низкой эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия, представляется, что некоторые из них вызваны не столько несовершенством их правовой регламентации, сколько несоблюдением требований отдельных принципов уголовного права как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменительных органов. Одной из таких проблем, обусловленных руководящими началами уголовного права, является двойственность правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия: с одной стороны, как мер, замещающих прекращенную уголовную ответственность, а с другой — как некарательных мер

уголовной ответственности, альтернативных наказанию. На это обстоятельство неоднократно обращали внимание многие ученые. Например, Н. Ю. Скрипченко, формулируя понятие принудительных мер воспитательного воздействия, назвала их мерами уголовно-правового характера, применяемыми в связи с освобождением от уголовной ответственности или от наказания [6, с. 10]. На различие последствий применения воспитательных мер при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания указали П. В. Иванов и Е. В. Поводова [7, с. 8; 9]; [8, с. 6, 7]. Иными мерами уголовно-правового характера, применяющимися как в сфере уголовной ответственности, так и за ее пределами, назвал принудительные меры воспитательного воздействия С. А. Боровиков [3, с. 7].

В соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия, указанные в ч. 2 ст. 90 УК РФ, применяются как альтернатива наказанию. Назначение воспитательных мер в соответствии с данной статьей происходит с вынесением обвинительного приговора судом, осуждением несовершеннолетнего, и, очевидно, служит формой реализации уголовной ответственности (ст. 432 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ)). В свою очередь, согласно ч. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с применением этих же самых видов принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 90 УК РФ). Данное решение суда оформляется постановлением о прекращении уголовного преследования (ст. 427, 431 УПК РФ).

В обоих случаях суд для начала должен установить возможность исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Данная возможность ни в главе 14 УК РФ, ни в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 не раскрывается. При этом основания применения того или иного порядка для преступлений небольшой и средней тяжести полностью совпадают, т. е. при прочих равных условиях решение вопроса о том, чем будет являться та или иная мера воспитательного воздействия для несовершеннолетнего — альтернативой наказанию или средством освобождения его от уголовной ответственности — полностью зависит от усмотрения правоприменителя.

Таким образом, сегодня правовую природу принудительных мер воспитательного воздействия, по сути, устанавливает именно правоприменитель посредством выбора порядка их назначения, а не законодатель. Это вступает в противоречие с принципом дифференциации уголовно-правового воздействия, поскольку решение такого рода вопросов относится к компетенции законодателя, который является субъектом дифференциации. Кроме того, одни

и те же меры на одних и тех же основаниях не могут одновременно применяться и при освобождении, и при реализации уголовной ответственности, поскольку это две различные процедуры, которые влекут за собой различные уголовно-правовые последствия. Так, дифференциация уголовной ответственности (и уголовно-правового воздействия в целом) предполагает «разделение, расслоение последней в уголовном законе, результатом чего становятся различные уголовно-правовые последствия» [9, с. 110, 111]; [10, с. 21]. Соответственно тот факт, что такие принудительные меры, как предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, обладают идентичными основаниями применения как при освобождении от ответственности, так и при освобождении от наказания, свидетельствует о наличии определенных недостатков в логических приемах дифференциации законодателем порядка назначения принудительных мер воспитательного воздействия. Проблемы в сфере дифференциации законодателем принудительных мер воспитательного воздействия неизбежно влекут за собой проблемы по их реализации в сфере правоприменительной деятельности. Результаты изучения 97 судебных решений судов Омской и Новосибирской областей и Красноярского края о применении принудительных мер воспитательного воздействия показали, что суды применяют их чаще всего в порядке освобождения от уголовной ответственности. Около 80 % изученных нами судебных решений — это постановления о назначении принудительных мер воспитательного воздействия, и только 20 % — это приговоры, где несовершеннолетний сначала признается виновным, а затем освобождается от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. При этом следует отметить, что лишь в 20 % изученных постановлений судов о прекращении уголовного преследования и назначении принудительных мер воспитательного воздействия судьи в резолютивной части постановления использовали должную формулировку: «Освободить несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применить принудительные меры воспитательного воздействия в виде...». Большинство постановлений (более 50 %) ограничиваются фразами: «Применить (или назначить) к несовершеннолетнему меры воспитательного воздействия...», либо «Прекратить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего и применить к нему меры воспитательного воздействия...». В ряде случаев суд, фактически освобождая несовершеннолетнего от уголовной ответственности, указывал в постановлении такую формулировку: «Освободить от наказания с

применением принудительных мер воспитательного воздействия».

Так, согласно постановлению Шушенского районного суда (Красноярский край) № 1-123/2013 от 24 апреля 2013 г. суд постановил: «Признать гражданина Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, производство по уголовному делу прекратить, освободить гражданина Д. от наказания, применив к нему принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор законного представителя сроком на один год».

Кроме того, за исключением такой меры воспитательного воздействия, как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, которая может применяться только в порядке освобождения от наказания, суды назначают одни и те же воспитательные меры в порядке освобождения от наказания, и освобождения от уголовной ответственности.

Например, постановлением Канского районного суда (Красноярский край) № 1-148/2013 от 19 сентября 2013 г. ранее не судимый несовершеннолетний гражданин Т., обвиняемый в совершении преступления средней тяжести, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, был освобожден от уголовной ответственности, к нему были применены принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ, в виде предупреждения и передачи под надзор родителей сроком на 10 месяцев.

В свою очередь, приговором Балахтинского районного суда (Красноярский край) от 10 ноября 2010 г. ранее не судимый несовершеннолетний гражданин Ф. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, ему было назначено наказание по этой статье в виде штрафа в размере 1 000 руб. Однако в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний гражданин Ф. от назначенного наказания был освобожден, и на основании ч. 2 ст. 90 УК РФ к нему были применены принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и передачи под надзор матери и специализированного органа.

На основании изложенного выше представляется целесообразным оставить лишь один порядок применения мер воспитательного воздействия, перечисленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ, а именно освобождение от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ), что обусловлено рядом обстоятельств. Прежде всего, применение принудительных мер воспитательного воздействия, обозначенных в ч. 2 ст. 90 УК РФ, в порядке освобождения от наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ) вступает в противоречие с принципом неотвратимости уголовно-правового воздействия. Так, если принудительные меры были применены в порядке ст. 90 УК РФ (освобождение от уголовной ответственности), они могут быть отменены судом в

случаях уклонения несовершеннолетнего от их выполнения, и к нему будет применено наказание. Согласно ч. 4 ст. 90 УК РФ «В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности». Данное положение является непосредственным выражением неотвратимости уголовно-правового воздействия при применении принудительных мер воспитательного воздействия. В то время как освобождение несовершеннолетнего от наказания в соответствии со ст. 92 УК РФ такой возможности не предусматривает, поскольку лицо, освобожденное от наказания, считается уже привлекавшимся к уголовной ответственности. Следовательно, если несовершеннолетний, освобожденный от наказания, не соблюдает назначенные ему принудительные меры воспитательного воздействия, то его нельзя еще раз привлечь к уголовной ответственности. Согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ несовершеннолетний, освобожденный от наказания по ст. 92 УК РФ, считается несудимым, поэтому для применения к нему наказания в случае несоблюдения или систематического уклонения от исполнения принудительных мер воспитательного воздействия он должен быть вновь осужден за то же преступление, что является грубым нарушением принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ. Таким образом, уголовная ответственность несовершеннолетнего, освобожденного от наказания на основании ст. 92 УК РФ, полностью реализуется актом осуждения несовершеннолетнего. В случае несоблюдения или уклонения несовершеннолетнего от принудительных мер воспитательного воздействия на него практически невозможно воздействовать, поскольку он не может быть наказан за преступление, от наказания за которое он был освобожден с применением принудительных мер воспитательного воздействия [11, с. 514—524]; [12, с. 388—390]. Это делает рассматриваемый порядок применения воспитательных мер малоэффективным и нецелесообразным. Кроме того, он не обеспечивает реализацию принципа неотвратимости уголовно-правового воздействия. Основания применения принудительных мер воспитательного воздействия имеют большее сходство именно с институтом освобождения от уголовной ответственности. Особенно очевидно данное сходство прослеживается со ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» и ст. 76 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим». Так, положения ст. 75 и 76 УК РФ и принудительные меры воспитательного воздействия применяются в случаях, когда лицо совершило преступление небольшой или средней тяжести. Кроме

того, согласно ранее приведенным статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в отношении несовершеннолетних преступников суды чаще всего применяют именно положения ст. 75 и 76 УК РФ, а не меры воспитательного воздействия. Данная тенденция обусловлена схожестью оснований применения рассматриваемых форм освобождения от ответственности, в связи с чем возникает конкуренция уголовно-правовых норм, их регламентирующих. Даже согласно ст. 98 Модельного Уголовного кодекса стран Содружества Независимых Государств, одной из которых является Российская Федерация, принудительные меры воспитательного воздействия необходимо назначать именно в рамках освобождения от уголовной ответственности, а не от наказания.

В целом представляется, что реализация принудительных мер воспитательного воздействия в порядке освобождения от уголовной ответственности в большей степени соответствует их антирепрессивному характеру, а также обеспечивает реализацию принципов гуманизма и экономии мер уголовной репрессии, что в целом отвечает современному курсу уголовной политики особенно в отношении несовершеннолетних. Как отмечалось ранее, исходя из своей правовой природы, принудительные меры воспитательного воздействия не должны сопровождаться карой. В то время как в порицании государства, выраженном в обвинительном приговоре суда, пусть и в незначительной степени, но все же выражается моральный аспект кары. С этих позиций применение принудительных мер воспитательного воздействия именно в порядке освобождения от уголовной ответственности является более приемлемым, эффективным и целесообразным. Еще одной проблемой института принудительных мер воспитательного воздействия, в основе которых лежит нарушение законодателем положений принципа дифференциации уголовно-правового воздействия, является назначение такой меры воспитательного воздействия, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Следует отметить, что в отличие от иных принудительных мер воспитательного воздействия она сопровождается определенными ограничениями, а режим ее реализации близок к режиму пенитенциарного учреждения. Представляется, что именно по этой причине законодатель не закрепил рассматриваемую меру в числе принудительных мер воспитательного воздействия в ч. 2 ст. 90, 91 УК РФ и связал возможность ее назначения только с фактом освобождения от наказания, а не от уголовной ответственности. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 90 УК РФ данная мера назначается несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления.

Таким образом, получается, что совершение несовершеннолетним преступления средней тяжести может повлечь:

- 1) освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ;
- 2) освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ;
- 3) освобождение от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

Важно подчеркнуть, что каждый из трех вариантов влечет отличные правовые последствия для несовершеннолетнего правонарушителя. При этом законодатель не закрепляет в уголовном законе критерии их отграничения, на которые мог бы ориентироваться суд, принимая решение о том, что несовершеннолетний, совершивший преступление средней тяжести, подлежит одному из трех перечисленных вариантов освобождения. Этот факт свидетельствует о недостаточной дифференциации законодателем оснований применения различных видов принудительных мер воспитательного воздействия.

Представляется, что в целях устранения существующих противоречий принципу дифференциации уголовно-правового воздействия порядок применения помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием следует оставить без изменений, т. е. освобождение от наказания. Однако нужно ограничить возможность его применения только за тяжкие преступления.

Во-первых, данная мера является наиболее строгой из всех предусмотренных уголовным законом видов мер воспитательного воздействия. Тем не менее она значительно более мягкая по своему характеру, чем наказание в виде лишения свободы, в связи с чем вполне целесообразно ее применение за совершение именно тяжких преступлений. При этом порядок ее применения в форме освобождения от наказания выглядит наиболее предпочтительным по той причине, что сопровождается публичным порицанием совершенного несовершеннолетним преступления, которое обозначается в приговоре, что способно оказать дополнительный воспитательный эффект на сознание несовершеннолетнего.

Во-вторых, такая дифференциация оснований применения видов принудительных мер воспитательного воздействия позволит устранить ряд существующих противоречий между ст. 90 УК РФ и ст. 92 УК РФ. Так, виды меры воспитательного воздействия, предусмотренные ч. 2 ст. 90 УК РФ, будут применяться в порядке освобождения от уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней

тяжести, в то время как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием будет применяться в порядке освобождения от наказания в отношении несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления.

К числу проблем, обусловленных отраслевыми руководящими началами уголовного права, следует также отнести проблему индивидуализации принудительных мер воспитательного воздействия.

Как было отмечено ранее, в отношении подростков, совершивших преступления небольшой или средней тяжести, приоритет следует отдавать принудительным мерам воспитательного воздействия. Критерием их назначения должна выступать достаточно высокая степень вероятности достижения исправления подростка без применения наказания. Это согласуется с ч. 1 ст. 90 УК РФ, а также вытекает из требований постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 201 г. № 1, где говорится, что если исправление и перевоспитание несовершеннолетнего могут быть достигнуты путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ, то суды не должны допускать случаев применения уголовного наказания к несовершеннолетним. Однако о том, что конкретно необходимо учитывать для определения такой вероятности исправления ни в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ни в уголовном законе не говорится.

Отсутствие четкого механизма затрудняет принятие решения при буквальном следовании норме закона, а в иной ситуации оставляет место для широкого судебного усмотрения, что нельзя назвать верным. Возможно, поэтому непростая проблема выбора той или иной меры уголовно-правового характера разрешается в ходе судебного заседания не в пользу принудительных мер воспитательного воздействия. Вместе с тем каждая ситуация индивидуальна. Здесь необходим анализ всех обстоятельств (факторов), определяющих предполагаемый результат. Не случайно и ранее считалось, что «только тщательный учет характера и тяжести деяния, характера и степени участия в нем несовершеннолетнего, всей обстановки совершенного преступления, условий жизни, окружающей среды, мотивов совершения преступления и самой личности несовершеннолетнего позволяет сделать вывод о назначении либо уголовного наказания, либо принудительных мер воспитательного характера» [13, с. 318]. К сожалению, подобных формулировок в законодательстве нет.

Несомненно, ст. 89 УК РФ содержит указание об учете условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития, иных особенностей личности, а также влияния на него старших по возрасту лиц. Но в этом случае речь идет о назначении подростку наказания. О распространении действия

этой статьи на назначение принудительных мер воспитательного воздействия ничего не говорится, а применение уголовного закона по аналогии противоречит принципу законности. В связи с этим необходимо расширить сферу действия ст. 89 УК РФ не только на назначение наказания несовершеннолетним, но и на назначение принудительных мер воспитательного воздействия.

Подводя итог изложенному выше, еще раз акцентируем внимание на основных проблемах реализации принудительных мер воспитательного воздействия, обусловленных отраслевыми принципами уголовного права, а также на предлагаемых вариантах их решения. Во-первых, двойственность правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ, обусловленная возможностью их назначения как в порядке освобождения от уголовной ответственности, так и в порядке освобождения от наказания, вступает в противоречие с принципом дифференциации уголовно-правового воздействия. В таких условиях правовая природа принудительных мер воспитательного воздействия зависит не столько от законодателя, сколько от правоприменителя, окончательно определяющего порядок их назначения. В то время как решение такого рода вопросов относится к компетенции законодателя, который является субъектом дифференциации. Кроме того, меры воспитательного воздействия, обозначенные в ч. 2 ст. 90 УК РФ, обладают идентичными основаниями применения и при освобождении от ответственности, и при освобождении от наказания, что свидетельствует о наличии определенных недостатков в логических приемах дифференциации законодателем порядка их назначения.

Во-вторых, применение указанных мер воспитательного воздействия в порядке освобождения от наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ) вступает в противоречие с принципом неотвратимости уголовно-правового воздействия. Лицо, освобожденное от наказания, считается уже привлекавшимся к уголовной ответственности. Соответственно, если оно не соблюдает назначенные ему принудительные меры воспитательного воздействия, то его нельзя будет еще раз привлечь к уголовной ответственности. В противном случае будут нарушены общеправовые основополагающие идеи, в частности, общеправовой принцип справедливости.

Решение перечисленных проблем видится в оставлении единственного порядка применения принудительных мер воспитательного воздействия, закрепленных в ч. 2 ст. 90 УК РФ, а именно в порядке освобождения от уголовной ответственности.

В-третьих, действующий порядок назначения такой меры уголовно-правового воздействия, как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием вступает в противоречие с принципом

дифференциации уголовно-правового воздействия, поскольку в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление средней тяжести, возможно применение принудительных мер воспитательного воздействия в трех вариантах: ч. 1 ст. 90 УК РФ; ч. 1 ст. 92 УК РФ; ч. 2 ст. 92 УК РФ. Каждый из них влечет различные правовые последствия для несовершеннолетнего правонарушителя. При этом законодатель не закрепляет в уголовном законе критерии отграничения перечисленных вариантов, на которые мог бы ориентироваться суд, принимая решение об избрании одного из них.

В целях устранения существующих противоречий следует порядок применения помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием оставить без изменений, т. е. освобождение от наказания. Однако нужно ограничить возможность его применения только за тяжкие преступления.

В-четвертых, положения принципа индивидуализации, содержащиеся в ст. 89 УК РФ, согласно действующей редакции распространяются только на случае назначения наказания несовершеннолетнему лицу. О действии этой статьи на назначение принудительных мер воспитательного воздействия ничего не говорится, в то время как применение уголовного закона по аналогии противоречит принципу законности. Решение отмеченной проблемы возможно путем расширения сферы действия данного руководящего начала и на случаи применения принудительных мер воспитательного воздействия путем их включения в текст ст. 89 УК РФ.

По нашему мнению, что предлагаемые изменения и дополнения в действующее уголовное законодательство, направленные на приведение правовой регламентации принудительных мер воспитательного воздействия в соответствие с положениями принципов уголовного права, позволят решить ряд существенных проблем теоретического и прежде всего практического характера, обеспечить более эффективное применение о уголовно-правового института принудительных мер воспитательного воздействия, а также будут способствовать формированию единообразной судебной практики их применения. Во многом от того, насколько закононо, справедливо и обоснованно назначены принудительные меры воспитательного воздействия, зависит их реальное воспитательное и превентивное значение.

1. Магомедова А. М. Развитие принудительных мер воспитательного воздействия в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006.
2. Носков О. С. Принудительные меры воспитательного воздействия: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006.
3. Боровиков С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
4. Фильченко А. П. Принудительные меры воспитательного воздействия — форма реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 448—453.
5. Карелин Д. В. О некоторых проблемах применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности // Уголовная юстиция. 2013. № 1. С. 8—12.
6. Скрипченко Н. Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних: по материалам Архангельской области: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
7. Иванов П. В. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2003.
8. Поводова Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы теории и правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
9. Кругликов Л. Л., Костарева Т. А. Дифференциация ответственности как уголовно—правовая категория // Категориальный аппарат уголовного права и процесса. Ярославль, 1993.
10. Иванчин А. В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2015.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2008.
12. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. В. В. Векленко. Омск, 2016.
13. Багрий-Шахматов Л. В. [и др.]. Уголовное право БССР: часть общая. Минск, 1973.

© Фисенко Д. Ю., 2018

1. Magomedova A. M. The development of coercive measures of educational influence in criminal law: dis. ... cand. jurid. sciences. Makhachkala, 2006.
2. Noskov O. S. Forced measures of educational influence: criminally-legal and kriminologic aspects: dis. ... cand. jurid. sciences. Ufa, 2006.
3. Borovikov S. A. Forced measures of educational influence on minors as an alternative to criminal punishment: the author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2007.
4. Filchenko A. P. Forced measures of educational influence — a form of realization of criminal responsibility // Actual problems of the Russian law. 2014. No 3. Pp. 448—453.
5. Karelin D. V. On Some Problems of Applying Compulsory Educational Measures to Minors in Relation to Exemption from Criminal Responsibility // Criminal Justice. 2013. No 1. Pp. 8—12.
6. Skripchenko N. Yu. The use of compulsory measures of educational influence in relation to minors: based on the materials of the Arkhangelsk region: author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2002.
7. Ivanov P. V. Forced measures of educational influence in the criminal law: the author's abstract. dis. ... cand. jurid. Sciences. Rostov-on-Don, 2003.
8. Povodova E. V. Forced measures of educational influence: problems of theory and legal regulation: author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2005.
9. Kruglikov L. L., Kostareva T. A. Differentiation of responsibility as a criminal law category // Categorical apparatus of criminal law and process. Yaroslavl, 1993.
10. Ivanchin A. V. Conceptual framework for constructing the corpus delicti: author's abstract. diss. doctor of law. Ekaterinburg, 2015.
11. Criminal law of the Russian Federation. General part. Textbook / ed. L. V. Inogamova-Khegai, A. I. Rarog, A. I. Chuchaev. M., 2008.
12. Criminal law of the Russian Federation. General part. Textbook / ed. prof. V. V. Veklenko. Omsk, 2016.
13. Bagriy-Shakhmatov L. V. [and others]. Criminal law of the BSSR: Part of the general. Minsk, 1973.

© Fisenko D. Yu., 2018